

Для цитирования:

Дженакова Е. В. Вопросы совершенствования правового регулирования отношений по распространению информации // *European and Asian Law Review*. 2025. № 1. Т. 8. С. 18–29. DOI: 10.34076/27821668_2025_8_1_18.

Information for citation:

Dzhenakova, E. V. (2025) Voprosy sovershenstvovaniya pravovogo regulirovaniya pravootnosheniya po rasprostraneniyu informatsii [Issues of Improving Legal Regulation of Relations on Information Dissemination]. *European and Asian Law Review*. 8 (1), 18–29. DOI: 10.34076/27821668_2025_8_1_18.

УДК 342.727

BISAC 018000

DOI: 10.34076/27821668_2025_8_1_18.

Научная статья

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИНФОРМАЦИИ

Е. В. Дженакова*Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина*

ORCID ID: 0000-0001-6332-3008

Автор статьи анализирует российское законодательство в области распространения информации. Рассматриваются вопросы совершенствования правового регулирования отношений по распространению информации с учетом межотраслевого характера информационно-правовых отношений, их структурной сложности, многообъектности отношений по распространению информации. Отмечается, что в условиях активного развития информационного общества большое значение приобретает задача формирования, систематизации и унификации правовых понятий, определений и терминов. Совершенствование правового регулирования отношений по распространению информации связано не только с необходимостью теоретического переосмысления существующих правовых категорий, но и непосредственно с процессами унификации и гармонизации информационно-правовых норм. Показано, что несовершенство норм, регулирующих отношения по распространению информации, препятствует развитию информационного законодательства в целом. Сделан вывод о том, что разработка отдельного законодательного акта, регулирующего отношения по распространению информации, будет способствовать формированию эффективного механизма публично-правового регулирования распространения информации, а также систематизации информационного законодательства в целом.

Ключевые слова: *распространение информации, правоотношения по распространению информации, информационное законодательство, систематизация, механизм публично-правового регулирования*

ISSUES OF IMPROVING LEGAL REGULATION OF RELATIONS ON INFORMATION DISSEMINATION

Ekaterina V. Dzhenakova

Moscow State Law University named after O. E. Kutafin

ORCID ID: 0000-0001-6332-3008

The author analyzes the problems of Russian legislation in the sphere of information dissemination. The issues of improving the legal regulation of relations on the dissemination of information are considered. It is noted that it is necessary to take into account the intersectoral nature of information relations. The complexity of legal relations of information dissemination is emphasized. It is argued that in the context of the active development of the information society, one of the main issues determining legal regulation in the information space is the task of forming, systematizing and unifying legal concepts, definitions and terms. The author notes that the process of improving the legal regulation of relations of information dissemination is associated with the need for a theoretical rethinking of existing legal categories. In addition, it is also associated with the processes of unification and harmonization of current information legal norms. It is shown that the imperfection of the norms regulating relations of information dissemination hinders the development of information legislation in general. It is concluded that the development of a legislative act regulating legal relations of information dissemination will contribute to the formation of an effective mechanism for public-legal regulation of the dissemination of information, as well as the process of systematization of information legislation in general.

Keywords: *dissemination of information, relations on information dissemination, information legislation, systematization, mechanism for public-legal regulation*

Введение

В рамках решения актуальных проблем правового обеспечения информационных отношений особую важность приобретают вопросы совершенствования нормативных положений в области регулирования отношений по распространению информации. Вместе с тем совершенствование законодательства невозможно без проведения анализа и комплексных правовых исследований в области распространения информации. Недостаточность соответствующих научно-правовых материалов обуславливает развитие методологических ошибок в законодательстве [Устинович, 2010].

С 2006 г. – момента принятия Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 23 ноября 2024 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон об информации) – в российское информационное законодательство внесено более ста различных изменений в части регулирования отношений, возникающих по поводу распространения информации, приняты федеральные законы, регулирующие отношения по распространению отдельных видов информации.

С одной стороны, активное формирование информационных норм является объективным процессом, отражающим динамичное развитие новых информационных и цифровых технологий и возникающих по их поводу информационных отношений. С другой стороны, информационное законодательство носит ситуативный и несистемный характер, осуществляется, по замечанию В. Б. Наумова, в режиме дополняемого регулирования исходя из локальных задач [Наумов, 2018], при этом

не учитываются разработанные правовой доктриной общие подходы и методология формирования нормативной базы.

Несовершенство информационно-правовых норм, регулирующих отношения по распространению информации, препятствует развитию информационного законодательства в целом.

Совершенствование программных и технических средств информационного взаимодействия способствует их активному внедрению и использованию во всех без исключения областях человеческой деятельности. К концу 2022 г. Россия вошла в десятку стран-лидеров цифровизации государственного сектора услуг и цифровой трансформации правительства; увеличился уровень цифровизации отраслей экономики и социальной сферы за 2021–2022 гг.; объем информации, переданной россиянами по сети Интернет, за 2020–2021 гг. вырос вдвое и составил 105,3 Эбайт; 84 % россиян ежедневно используют Интернет как способ социального взаимодействия [Абдрахманова, Васильковский, Вишневецкий, Гохберг и др., 2023]. В период пандемии коронавируса 2020–2022 гг. практически все виды социальной жизни осуществлялись в сетевом (онлайн) режиме. Изменение эпидемиологической обстановки, позволившее вернуться к привычным формам социального взаимодействия, тем не менее, не привело к их возврату на «доковидный» уровень. Показательным событием, характеризующим данный период и ставшим своеобразным ответом времени, стало закрепление в 2022 г. в словаре русского языка норм написания слова «онлайн» и включающих его сложных слов («онлайн-общение», «онлайн-банк», «онлайн-портал», «онлайн-мессенджер», «онлайн-пресс-конференция» и т. п.).

Современный уровень развития цифровых технологий привел к тому, что уже не только сам человек формирует смыслы и ценности, этот процесс активно и очень эффективно осуществляется технологиями искусственного интеллекта, и основная угроза заключается в оказываемом ими влиянии на общественное сознание.

В научной литературе появилось понятие «цифровое слабоумие» [Боброва, 2019; Старцев, Хлебников, Джабраилов, 2021], которое в наиболее общем виде характеризуется ослаблением способности мыслить, рассуждать, критически оценивать получаемую информацию; уменьшением влияния рационального на процесс познания, на процесс создания культурных ценностей; минимизацией потребностей в запоминании информации, логических рассуждениях, размышлениях. Опасность заключается в том, что этот процесс представляет собой качественно новый вектор развития человечества, характеризующийся «оглушением мышления», а это реальные угрозы свободе мышления, стабильному развитию общества, существованию Российского государства в целом.

Наблюдения за работой нейросетей выявили их способности генерировать и распространять ложные сведения; информацию, пропагандирующую дискриминацию, ненависть, вражду; сведения, искажающие, фальсифицирующие или отрицающие исторические события. Была отмечена способность создавать нужные «факты» для доказательства созданной информации. В связи с этим в новом свете предстает вопрос о субъектах распространения информации, в первую очередь обладателях информации, а также особую актуальность приобретает проблема определения источников информации, установления ее достоверности.

Необходимость правового регулирования искусственного интеллекта была впервые обозначена в плоскости авторского права, однако совершенно очевидно, что сейчас она приобрела межправовое значение, настоятельно требующее теоретико-правового, а также информационно-правового и конституционно-правового осмысления.

В условиях стремительно возрастающего уровня информационных рисков и угроз требуется не только своевременная и адекватная реакция государства, также необходимы активная научная работа по формированию общетеоретических доктринальных положений информационного права, дальнейший анализ и решение актуальных проблем правового регулирования информационных отношений, разработка эффективного механизма обеспечения защиты национальных интересов в информационной сфере, особое значение среди которых имеют конституционные права и свободы в части распространения, получения и использования информации.

Как справедливо писал А. Ф. Шебанов, система правовых актов, составляющих определенную отрасль законодательства, должна соответствовать требованиям иерархичности, согласованности, взаимодополняемости; кроме того, каждая отрасль должна иметь основной закон (один или несколько), содержащий важнейшие нормы отрасли, и дополняющие его акты разных уровней [Шебанов, 1971: 33–34]. При этом отмечается, что основой и необходимым условием результативности и стабильности правового акта является построение научно обоснованной концепции – системы исходных положений [Бачило, Антопольский, Белов, 2005; Маковский, 2010], конечным результатом которой предполагается создание модели закона [Казимирчук, 2000: 22]. Необходимость соблюдения указанных требований относится и к формированию информационного законодательства.

Исследователи утверждают, что динамичность развития и многоаспектность информационных отношений настоятельно требуют упорядочения и систематизации информационно-правовых норм, которое, в свою очередь, невозможно без глубокого научного анализа, системного осмысления, учета межотраслевого характера и комплексности информационного права [Полякова, 2015].

Особую сложность в обеспечении правового регулирования информационных отношений представляют правоотношения по распространению информации. Как отмечают авторы Концепции Информационного кодекса, «распространение представляется самым сложным блоком реализации информационных прав и обязанностей» [Бачило, 2014: 80]. Однако основным объектом правового регулирования в рамках распространения информации разработчики определили отношения по поводу распространения массовой информации и предлагали актуализировать разработку проекта федерального закона «О свободе массовой информации в Российской Федерации», призванного послужить основой (отдельной главой) в будущем Информационном кодексе.

Несмотря на спорность позиции о сведении правоотношений по распространению информации только к правоотношениям по распространению массовой информации, значимым представляется тезис о необходимости либо создания отдельного правового акта в виде федерального закона, призванного регулировать отношения по распространению информации, либо разработки системы норм, детально регулирующих отношения в данной области, для их дальнейшего включения в Закон об информации.

Анализ законодательства в области распространения информации выявил наличие дефектов, что свидетельствует о необходимости упорядочения и унификации понятийно-категориального аппарата, формирования единой терминологической системы, исключающей дублирование, коллизионность, несогласованность норм.

Основная идея создания модели федерального закона о распространении информации отражает цель совершенствования информационного законодательства, преодоления существующих в нем дефектов, закрепления общих положений регу-

лирования отношений по распространению информации. Представляется, что принятие специального закона позволит начать формирование эффективного механизма публично-правового регулирования распространения информации, а также будет способствовать процессу систематизации информационного законодательства.

Предметом предлагаемого к разработке проекта закона должна стать совокупность общественных отношений по распространению информации.

В данной статье обосновывается необходимость создания отдельного законодательного акта, регулирующего правоотношения по распространению информации, предлагается разработать проект федерального закона «О распространении информации». Нормативную основу настоящей работы составили официальные документы стратегического планирования, федеральные законы. Построение модели законодательного акта основано на юридико-технических требованиях к оформлению законопроектов.

Основная часть

Основой любого законодательного акта является система понятий и их определений. Как справедливо было отмечено П. У. Кузнецовым, терминологический аппарат есть стержневое юридико-техническое начало любого системообразующего закона [Кузнецов, 2012: 38]. Формирование понятийного аппарата науки информационного права, его упорядочение в нормах информационного законодательства – неотъемлемая составляющая процесса совершенствования информационного законодательства [Бачило, 2016: 8, 11]. Единая терминология, однозначность дефиниций основных информационных понятий будет обеспечивать эффективность как правотворческой, так и правоприменительной деятельности [Полякова, 2008: 32].

Очевидно, что перечень закрепленных в тексте нормативного акта понятий и их определений должен содержать основные (базовые) и наиболее важные дефиниции, имеющие принципиальное значение для правового регулирования соответствующих отношений.

С. Ю. Головина отмечает первостепенность задачи формирования понятийного аппарата, так как создание универсального отраслевого понятийного аппарата способствует одинаковому пониманию текстов нормативных актов, единообразному их применению и исполнению [Головина, 1997: 3–6].

Необходимость наличия четкой терминологии в любой отрасли отмечает Ж.-Л. Бержель. При этом он отдельно подчеркивает, что проблема разработки юридических дефиниций, соблюдения предъявляемых к ним требований приобретает особую актуальность и значимость с развитием информатики и требует соблюдения математической строгости [Бержель, 2000: 289–290].

Композицию любого законодательного акта составляют базовые положения, включающие понятийный аппарат, основополагающие принципы, субъектный состав и их правовой статус, общие дозволения и запреты [Кузнецов, 2012: 40–41].

При этом отмечается, что при формировании информационного законодательства необходимо учитывать межотраслевой и интегрирующий характер информационных норм, особо подчеркивается, что условиями совершенствования информационного законодательства будут сформированная фундаментальная научно-теоретическая основа и базирующееся на соответствующих научных разработках правотворчество [Полякова, 2008].

Сложность формирования понятийного аппарата в информационном праве усугубляется сложностью природы информационных объектов, их междисциплинарным характером.

При создании проекта законодательного акта необходимо установить основные понятия, закрепление и определение которых необходимо для целей такого закона. В основе определения перечня основных понятий лежит предмет правового регулирования – общественные отношения в сфере распространения информации, регулирование которых составляет цель закона.

Большое значение в процессе формирования и развития правового регулирования общественных отношений в области распространения информации имеет определение исходных правовых положений – принципов, закрепляющих основные направления развития правотворческой и правоприменительной практики в указанной области. А. В. Малько отмечает, что в принципах права воплощаются эталоны для формирования правового регулирования [Малько, 2009: 127]. С. С. Алексеев выявляет направляющее значение принципов в развитии права, поскольку они характеризуют содержание правовых норм, выраженные в них закономерности общественной жизни [Алексеев, 2010]. А. В. Коновалов принципы права рассматривает как объективно существующие истины, реализованные через конкретные нормы позитивного права и воплощенные в конкретном правоотношении. Принципы права, определяя содержание нормативных предписаний, очевидно влияют на степень эффективности правового регулирования общественных отношений, развития системы правопорядка, формирования правосознания [Коновалов, 2018]. Принципы права оказывают непосредственное регулирующее воздействие на общественные отношения, служат источниками права при обнаружении правовых лагун, тем самым также обеспечивая непрерывность правового регулирования [Смирнова, 2020: 21]. Построение системы принципов права имеет важный прагматический аспект – достижение целей правового регулирования.

Создание системы принципов правового регулирования общественных отношений, связанных с распространением информации, направлено на формирование эффективного механизма реализации прав и свобод всех субъектов распространения информации, установления государственных гарантий их защиты.

В качестве основных принципов правового регулирования отношений по распространению информации можно выделить принципы законности, уважения прав и свобод, баланса интересов, добросовестности, верификации источников распространения, достоверности распространяемой информации.

1. Принцип законности распространения информации – фундаментальный основополагающий принцип, определяющий суть деятельности по распространению информации – свободу распространения, но также устанавливающий ее пределы и ограничения. Распространение информации в Российской Федерации осуществляется свободно, но с соблюдением требований, установленных законодательством. Ограничения распространения информации, возможность которых предусмотрена положениями ч. 1 ст. 56 Конституции РФ, допустимы только в том случае, если это предусмотрено федеральным законодательством. При этом ограничение допускается только в строго установленных пределах, их действие продолжается заранее определенный срок.

Соблюдение принципа законности распространения информации должно обеспечиваться закрепленной системой правомочий участников правоотношения распространения, установленных государственных гарантий, предусмотренной законом ответственности.

2. Принцип уважения прав и свобод (принцип запрета злоупотребления правом, императив личной информационной неприкосновенности) означает соблюдение распространителем информации законных интересов иных лиц: право не получать

или отказаться от получения распространяемой информации. Кроме того, данный принцип включает также недопущение установления кем-либо запрета на распространяемую в соответствии с законом информацию. Данный принцип неразрывно связан с принципом законности и представляет собой, по мнению В. В. Лапаевой, идею формально-юридического равенства, является дополнительной гарантией против злоупотребления со стороны других носителей конституционных прав и свобод [Лапаева, 2005].

3. Принцип баланса интересов. В процессе реализации конституционного права на свободу распространения информации должно быть соблюдено равновесие прав и интересов участников: право на свободное распространение информации, с одной стороны, и право на отказ и неполучение информации – с другой.

4. Принцип добросовестности предполагает, что каждый субъект распространения информации должен осуществлять свои права и исполнять обязанности ответственно, без намерения причинить какой-либо вред, сообразуясь с общепризнанными и общепринятыми правилами морали и нравственности.

5. Принцип верификации источников информации предусматривает возможность проверки субъектами информационных отношений подлинности источников информации: действительное наличие источника распространяемой информации (например, реально существующий интернет-сайт, действительный адрес сайта, в случае изменения адреса сайта – предусмотренная возможность перехода на сайт по новому адресу, сохранение архива сайта; зарегистрированное СМИ и т. п.); соответствие содержания и (или) характера информации и ее источника (например, одним из источников официального опубликования правовых актов является Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru; на официальных сайтах, права на доменное имя которых принадлежат государственным органам, органам местного самоуправления, подведомственным организациям, размещается информация об их деятельности и пр.); возможность определить происхождение информации.

6. Принцип достоверности распространяемой информации. Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации распространение достоверной информации закрепляется как одно из первостепенных, основополагающих условий для развития гражданина, общества, социальных институтов, государства. Стратегия национальной безопасности первой и основной задачей обеспечения информационной безопасности Российской Федерации называет «формирование безопасной среды оборота достоверной информации» (абз. 57). Однако Закон об информации оставляет без внимания обязательность достоверности распространяемой информации и закрепляет принцип достоверности только применительно к предоставлению информации. Между тем социальный ответ на распространение информации, его высокая общественная значимость, публичный характер распространения обуславливают необходимость закрепления принципа достоверности распространяемой информации как одного из основных принципов регулирования отношений в данной сфере. Более того, в научной литературе убедительно доказывается необходимость обособления принципа достоверности информации и закрепления его как общеправового принципа [Минбалева, Петровская, 2022: 20–25].

Принцип достоверности распространяемой информации предполагает сочетание двух обстоятельств: достоверность содержания информации и обеспечение достоверности сведений в процессе их распространения как традиционными способами, так и с использованием цифровых технологий. Реализация принципа достоверности распространяемой информации может обеспечиваться, с одной стороны,

возложенной на субъектов распространения информации обязанностью контроля и проверки сведений на достоверность, с другой стороны (в случае невозможности установить достоверность информации или наличия предположения о ее недостоверности), обязанностью предупреждать пользователей о возможной недостоверности распространяемых сведений и обязательной необходимости их проверки при дальнейшем использовании и распространении, а также требованием удаления такой информации. Для этого при формировании правового статуса субъектов необходимо предусмотреть и включить соответствующие обязанности с учетом объектно-деятельностного подхода к классификации субъектов распространения информации.

Принцип достоверности распространяемой информации системно связан с принципом верификации источников распространения.

Законодательное закрепление указанных принципов позволит повысить эффективность правового регулирования отношений по распространению информации, соблюсти баланс интересов всех его участников. Кроме того, представляется, что данные принципы могут стать основой для формирования международно-правовых норм в области регулирования распространения информации, а также будут способствовать совершенствованию российского законодательства.

Также видится необходимым нормативное закрепление участников распространения. Тем самым будет решен вопрос субъектного состава, определен правовой статус субъектов, детализированы их права, обязанности, ответственность. Исходя из сущности распространения информации и особенностей возникающих отношений, к числу основных субъектов распространения информации следует отнести обладателя информации, распространителей информации, получателей и пользователей информации, информационных посредников.

Правовой статус обладателя информации и его правомочия по распространению информации регламентированы положениями Закона об информации, иными федеральными законами. Согласно современному законодательству обладатель информации обладает правомочиями осуществлять ее распространение, разрешать (или не разрешать) распространение информации иным лицам, осуществлять данную деятельность по своему усмотрению, требовать от лиц, распространяющих ставшую по решению обладателя общедоступной информацию, указания себя в качестве источника такой информации и т. д.

Наряду с обладателем информации в качестве участников распространения Закон об информации называет иных лиц, распространяющих информацию, но при этом не являющихся ее обладателями (ст. 7, 10 Закона об информации). Законодатель в неявном виде вводит такого специального субъекта, как распространитель информации, однако не уточняет его правовое положение, не определяет в общем виде права и обязанности, не предусматривает основания ответственности. Отдельные элементы правового статуса распространителя информации закреплены в правомочиях таких субъектов, как владелец сайта, рекламораспространитель, владелец новостного агрегатора, вещатель, распространитель и др. Вместе с тем неурегулированность и неоднозначность их правового статуса в информационном взаимодействии затрудняет правоприменительную деятельность, приводит к формированию противоречивой судебной практики, существенно снижает эффективность правового регулирования информационных отношений в целом и отношений по распространению информации в частности. В связи с этим представляется необходимым легально закрепить распространителя информации в перечне субъектов распространения информации, определить его правовой статус исходя из особенностей осуществляемых им при распространении информации действий.

Другими участниками распространения информации являются получатели и пользователи информации, информационные посредники. Анализ российского законодательства позволил прийти к выводу, что указанные участники рассматриваются и признаются субъектами правоотношения по распространению информации, однако информационно-правовой статус названных субъектов в законодательстве не сформирован и не определен. Между тем удовлетворение интересов получателей и пользователей информации – первопричина формирования информационных отношений в целом и отношений по распространению информации в частности. В свою очередь деятельность информационного посредника в условиях цифровизации также неотъемлемо связана с обеспечением распространения информации.

Названные субъекты – ключевые участники информационных отношений. Поэтому представляется логичным закрепить понятия «получатель информации», «пользователь информации», «информационный посредник» в базовом Законе об информации, поскольку они относятся к числу системообразующих для отрасли информационного права. Но при этом они являются также исходными для всех остальных отраслей права, поскольку обладают свойством инвариантности, позволяющим сохранять их сущностную неизменность и устойчивость при любых преобразованиях информационных отношений, способствующую формированию отраслевых понятий. Необходимость включения указанных понятий в специальные законы будет зависеть от особенностей подлежащих правовому регулированию общественных отношений в информационной сфере.

Выводы

Представленные основные положения правового регулирования общественных отношений по распространению информации могут послужить развитию и совершенствованию законотворческого процесса в области распространения информации. Разработка и систематизация норм, регулирующих общественные отношения по распространению информации, в дальнейшем может стать основой соответствующего раздела Информационного кодекса.

В связи с изложенным представляется обоснованным для совершенствования информационного законодательства, систематизации и унификации норм в области распространения информации создать специальный нормативный акт – федеральный закон, регулирующий отношения по распространению информации как основу для системного формирования института права на информацию, и включить в этот закон систему основных понятий, их определений, перечень принципов распространения информации; субъектный состав, правовой статус субъектов распространения информации, их права и обязанности, государственные гарантии, общие условия и виды ответственности.

Происходящая в настоящее время активная цифровизация общественной жизни повлечет возникновение новых информационно-технологических объектов, связанных с ними особых видов деятельности, появление (и признание) принципиально новых участников информационных отношений. Поэтому совершенно очевидна необходимость продолжения работы по формированию системообразующих для отрасли информационного права понятий, их включению в базовое информационное законодательство, последующему развитию и детализации в специальных нормативных актах информационного права, а также ином отраслевом законодательстве (гражданском, уголовном, административном, трудовом и т. д.).

Библиографический список

Алексеев С. С. Собрание сочинений: в 10 т. – Т. 3: Проблемы теории права. – М.: Статут, 2010. – 781 с.

Бачило И. Л., Антопольский А. А., Белов Г. В. Концепция развития информационного законодательства // Государство и право. – 2005. – № 7. – С. 47–62.

Бачило И. Л. Понятийный аппарат информационного права и система обеспечения информационной безопасности // Труды Института государства и права РАН. – 2016. – № 3. – С. 5–16.

Бержель Ж.-Л. Общая теория права / пер. с фр.; под общ. ред. В. И. Даниленко. – М.: Изд. дом NOTA VENE, 2000. – 576 с.

Боброва Л. А. Проблема мышления в современной эпистемологии: Аналитический обзор / отв. ред. Г. В. Хлебников. – М.: РАН. ИНИОН. Центр гуманитар. науч.-информ. исслед. Отд. философии, 2019. – 67 с.

Головина С. Ю. Понятийный аппарат трудового права. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1997. – 180 с.

Индикаторы цифровой экономики: 2022: статист. сб. / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневецкий, Л. М. Гохберг и др. – М.: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2023. – 332 с.

Коновалов А. В. Действие принципов права и их роль в формировании правопорядка // Lex Russica. – 2018. – № 10 (143). – С. 9–17.

Концепция Информационного кодекса Российской Федерации / под ред. И. Л. Бачило. – М.: Канон-плюс, 2014. – 192 с.

Концепция стабильности закона / отв. ред. В. П. Казимирчук. – М.: Проспект, 2000. – 176 с.

Кузнецов П. У. Проблемы формирования источников нормативного обеспечения информационной среды // Информационное общество: проблемы развития законодательства: сб. науч. работ. – М.: ИГП РАН; Юрид. изд-во «ЮРКОМПАНИ», 2012. – С. 29–42.

Лапаева В. В. Проблема ограничения прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ (опыт доктринального осмысления) // Журнал российского права. – 2005. – № 7. – С. 13–23.

Маковский А. Л. О кодификации гражданского права (1922–2006). – М.: Статут, 2010. – 736 с.

Минбалева А. В., Петровская О. В. Проблемы реализации принципа достоверности информации в условиях цифровой трансформации // Российский юридический журнал. – 2022. – № 4. – С. 20–28.

Наумов В. Б. Негативные закономерности формирования понятийного аппарата в сфере регулирования Интернета и идентификации // Информационное право. – 2018. – № 1. – С. 32–39.

Полякова Т. А. Правовое обеспечение информационной безопасности при построении информационного общества в России: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2008. – 438 с.

Полякова Т. А. Систематизация информационного законодательства – важная составляющая формирования единого информационно-правового пространства // Систематизация и кодификация информационного законодательства: сб. науч. работ / отв. ред. И. Л. Бачило. – М.: Канон-плюс, 2015. – С. 41–44.

Смирнова А. В. Принципы права в системе источников современного российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. – М., 2020. – 24 с.

Старцев М. В., Хлебников В. В., Джабраилов М. А. «Цифровое слабоумие» молодежи как проблема современного образования // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». – 2021. – Т. 20. – № 2 (48). – С. 69–75.

Теория государства и права: учеб. / отв. ред. А. В. Малько. – М.: КНОРУС, 2009. – 400 с.

Устинович Е. С. Вопросы методологии информационной деятельности в государственном управлении // Информационное право. – 2010. – № 3. – С. 3–6.

Шебанов А. Ф. Система законодательства как научная основа кодификации // Советское государство и право. – 1971. – № 12. – С. 30–38.

References

Abdrakhmanova, G. I. & Vasilkovsky, S. A. & Vishnevsky, K. O. & Gokhberg, L. M. (eds.) (2023) *Indikatory tsifrovoi ekonomiki: 2022: statisticheskii sbornik* [Indicators of the digital economy: 2022: a statistical collection]. Moscow, Natsional`nyi issledovatel`skii universitet «Vysshaya shkola ekonomiki», 332.

Alekseev, S. S. (2010) *Sobranie sochinenii: v 10 t.* [Collected works: in 10 volumes]. (3), Moscow, Statut, 781.

Bachilo, I. L. & Antopolsky, A. A. & Belov, G. V. (2005) *Kontseptsiya razvitiya informatsionnogo zakonodatel`stva* [Concept of development of information legislation]. *Gosudarstvo i pravo*, (7), 47–62.

Bachilo, I. L. (2016) *Ponyatiinyi apparat informatsionnogo prava i sistema obespecheniya informatsionnoi bezopasnosti* [Conceptual apparatus of information law and the system of ensuring information security]. *Trudy instituta gosudarstva i prava RAN*, (3), 5–16.

Bachilo, I. L. (ed.) (2014) *Kontseptsiya Informatsionnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii* [Concept of the Information Code of the Russian Federation]. Moscow, Kanon-plyus, 192.

Berzhel, J. L. (2000) *Obshchaya teoriya prava* [General theory of law]. Moscow, Izdatel`skii dom NOTA BENE, 576.

Bobrova, L. A. (2019) *Problema myshleniya v sovremennoi epistemologii: Analiticheskii obzor* [The problem of thinking in modern epistemology: an analytical review]. Moscow, RAN. INION. Tsentr gumanitarnykh nauchno-informatsionnykh issledovaniy. Otdelenie filosofii, 67.

Golovina, S. Yu. (1997) *Ponyatiinyi apparat trudovogo prava* [Conceptual apparatus of labor law]. Ekaterinburg, Izdatel`stvo UrGYUA, 180.

Kazimirchuk, V. P. (ed.) (2000) *Kontseptsiya stabil`nosti zakona* [Law stability concept]. Moscow, Prospekt, 176.

Konovalov, A. V. (2018) *Deistvie printsipov prava i ikh rol` v formirovanii pravoporyadka* [The operation of the principles of law and their role in the formation of the legal order]. *Lex Russica*, (10:143), 9–17.

Kuznetsov, P. U. (2012) *Problemy formirovaniya istochnikov normativnogo obespecheniya informatsionnoi sredy* [Problems of formation of sources of regulatory support for the information environment]. *Informatsionnoe obshchestvo: problemy razvitiya zakonodatel`stva* [Information society: problems of legislative development]: conference papers. Moscow, IGP RAN; Yuridicheskoe izdatel`stvo «YURKOMPANI», 29–42.

Lapaeva, V. V. (2005) *Problema ogranicheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Konstitutsii RF (opyt doktrinal`nogo osmysleniya)* [The problem of limiting the rights and freedoms of human and citizen in the Constitution of the Russian Federation (experience of doctrinal understanding)]. *Zhurnal rossiiskogo prava*, (7), 13–23.

Makovskii, A. L. (2010) *O kodifikatsii grazhdanskogo prava (1922–2006)* [On the codification of civil law]. Moscow, Statut, 736.

Malko, A. V. (2009) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]: textbook. Moscow, KNORUS, 400.

Minbaleev, A. V. & Petrovskaya, O. V. (2022) Problemy realizatsii printsipa dostovernosti informatsii v usloviyakh tsifrovoi transformatsii [Problems of implementing the principle of information reliability in the context of digital transformation]. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*, (4), 20–28.

Naumov, V. B. (2018) Negativnye zakonomernosti formirovaniya ponyatiinogo apparata v sfere regulirovaniya Interneta i identifikatsii [Negative patterns of formation of conceptual apparatus in the sphere of Internet regulation and identification]. *Informatsionnoe pravo*, (1), 32–39.

Polyakova, T. A. (2008) *Pravovoe obespechenie informatsionnoi bezopasnosti pri postroenii informatsionnogo obshchestva v Rossii* [Legal support for information security in building an information society in Russia]: doct. jur. sc. thesis. Moscow, 438.

Polyakova, T. A. (2015) Sistematizatsiya informatsionnogo zakonodatel'stva – vazhnaya sostavlyayushchaya formirovaniya edinogo informatsionno-pravovogo prostranstva [Systematization of information legislation is an important component of the formation of a unified information and legal space]. *Sistematizatsiya i kodifikatsiya informatsionnogo zakonodatel'stva* [Systematization and codification of information legislation]: conference papers. Moscow, Kanon-plyus, 41–44.

Shebanov, A. F. (1971) Sistema zakonodatel'stva kak nauchnaya osnova kodifikatsii [The system of legislation as a scientific basis for codification]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, (12), 30–38.

Smirnova, A. V. (2020) *Printsipy prava v sisteme istochnikov sovremennogo rossiiskogo prava* [Principles of law in the system of sources of modern Russian law]: abstract of cand. jur. sc. thesis. Moscow, 24.

Starcev, M. V. & Hlebnikov, V. V. & Dzhabrailov, M. A. (2021) «Tsifrovoye slaboumie» molodezhi kak problema sovremennogo obrazovaniya [‘Digital dementia’ of youth as a problem of modern education]. *Psychological and pedagogical journal ‘Gaudeamus’*, 20 (2:48), 69–75.

Ustinovich, E. S. (2010) Voprosy metodologii informatsionnoi deyatel'nosti v gosudarstvennom upravlenii [Questions of methodology of information activities in public administration]. *Informatsionnoe pravo*, (3), 3–6.

Информация об авторе

Екатерина Всеволодовна Дженакова – преподаватель кафедры информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (e-mail: djencath@mail.ru).

Information about the author

Ekaterina V. Dzhenakova – Lecturer of Department of Information Law and Digital Technologies of the Moscow State Law University named after O. E. Kutafin (e-mail: djencath@mail.ru).

© Е. В. Дженакова, 2025

Дата поступления в редакцию / Received: 20.03.2025

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 15.04.2025